

Мусиев Дамир Альбекович,
студент 3 курса напр.
«Судебная и прокурорская деятельность»
Межрегиональный юридический институт,
Саратовская государственная юридическая академия

Никишина Мария Алексеевна,
студентка 3 курса напр.
«Судебная и прокурорская деятельность»
Межрегиональный юридический институт,
Саратовская государственная юридическая академия

Седова Галина Ивановна, к. ю. н., доцент кафедры
уголовного процесса СГЮА, г. Саратов, Россия

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ

Аннотация: рассматриваются проблемы реализации процессуального статуса начальника подразделения дознания. На основе анализа законодательства делается вывод о его ограниченности, преобладании организационных функций над процессуальными и двойной подчиненности данного субъекта. Предлагаются меры по совершенствованию его процессуального статуса за счет их расширения и повышения самостоятельности.

Ключевые слова: процессуальный статус начальника подразделения дознания, органы дознания, предварительное расследование, процессуальные функции, контроль за расследованием.

Процессуальное положение должностного лица как властного субъекта, уполномоченного совершать определенные процессуально значимые действия, определяется его правовым статусом. Данная общеправовая категория применительно к уголовно-процессуальному праву представляет собой совокупность субъективных прав и обязанностей, полномочий, установленных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, реализация которых направлена на решение задач уголовного процесса.

Мы рассмотрим отдельные вопросы процессуального статуса начальника подразделения дознания. Именно этот субъект непосредственно осуществляет руководство дознавателями, расследующими преступления в форме дознания согласно п.1 ч.2 ст.40 УПК РФ. Необходимость закрепления его процессуального статуса была осознана законодателем только в 2007 году, когда проявилась тенденция роста преступлений, предварительное следствие по которым необязательно в связи с изменениями подследственности, изменением категорий преступлений. И, как результат- ростом нагрузки по расследованию уголовных дел в форме дознания [1, с.4]. Не секрет, что успешное организационное руководство структурными подразделения является одним из условий его успешной деятельности [1, с.77]. Именно данное направление деятельности рассматриваемого участника процесса было положено в основу его процессуального статуса (ст.40.1 УПК РФ) [2]. Закрепленные полномочия, в основном организационно-распорядительного характера, позволяют ему активно влиять на ход и результаты расследования преступлений в форме дознания [3, с.165]. Тем не менее, на практике периодически возникают проблемы при разграничении уровня его процессуальной компетенции и другого участника уголовного процесса – начальника органа дознания, также реализующего функцию уголовного преследования [4].

В п. 17 ст. 5 УПК РФ начальник органа дознания определяется как должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель [5, с.9]. Представляется, что начальником органа дознания может считаться не только сам руководитель соответствующего органа, но и всякое «должностное лицо органа дознания уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ» [6, с.209].

В п. 17.1 ст. 5 УПК РФ, начальник подразделения дознания определен как должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, осуществляющее предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель [5, с. 9].

Муртузалиев А. М. писал, что, «... исходя из указанных определений, закрепленных в статьях 17 и 17.1 УПК РФ, единственно общим для данных должностных лиц является указание на их должностное положение в структуре органа дознания. На этом их единство практически заканчивается, поскольку реальный процессуальный статус начальника органа дознания и начальника подразделения дознания объективно различается, также, как и иерархически выстроенные отношения власти – подчинения между ними, опосредующие процессуальное определение статуса каждого из них» [6, с.209].

Традиционно полномочия начальника органа дознания (ст. 40.2 УПК РФ) делят следующим образом:

1) полномочия по процессуально – организационному руководству деятельностью органа дознания, дознавателя. Например, проведение доследственных проверок по поступившему сообщению о преступлении (ст.144-146 УПК РФ), реализация такого направления деятельности органов дознания, как неотложные следственные действия, закрепленного в п.2 ч.2 ст.40, ст.157 УПК РФ, принятие решения о расследовании уголовного дела группой дознавателей [7];

2) разрешительно – согласовывающие полномочия (продление срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток) [6];

3) контрольные полномочия за разрешением сообщений о преступлениях и расследованием уголовных дел (изучение материалов проверки сообщения о преступлении и материалов уголовного дела; утверждение обвинительного акта или обвинительного постановления, возвращение уголовного дела на дополнительное расследование, а также для пересоставления итоговых процессуальных документов);

4) непосредственное процессуальное руководство деятельностью дознавателя (давать дознавателю указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий);

5) полномочия надзорного характера (рассматривать письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания);

6) личное осуществление полномочий органа дознания, дознавателя (производство проверки сообщения о преступлении, а также расследование по уголовному делу в форме дознания).

У начальника подразделения дознания круг полномочий несколько уже. Кроме того, надо заметить, что этого участника процесса на должность назначает начальник органа дознания, то есть лицо по должности возглавляющее соответствующий государственный орган исполнительной власти, наделенный правом производства оперативно-розыскных мероприятий, а значит являющийся органом дознания. На это обстоятельство обращал внимание Б.Т. Безлепкин: «... вся полнота таких полномочий сосредоточена в руках руководства данным учреждением, которое назначает как дознавателей, так и руководителя подразделения дознания, поручает этому подразделению расследование конкретных дел и несет ответственность за состояние работы на этом участке» [8, с.27]. Соответственно, начальник подразделения дознания обладает меньшим объемом полномочий, несмотря на то, что осуществляет непосредственное руководство, как процессуальное, так и организационное, за дознанием, выполняемым подчиненными ему дознавателями.

Начальник подразделения дознания, в соответствии со ст. 40.1. УПК РФ, наделен правом осуществлять следующие основные организационно-распорядительные полномочия [5, с.44];

1. поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принимать по нему решение, осуществлять неотложные следственные действия и производство дознания по уголовному делу;

2. изымать уголовное дело у дознавателя для по следующей передачи его другому дознавателю, с обязательным указанием оснований такой передачи;

3. отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;

4. вносить прокурору ходатайство об отмене не законных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Полагаем, что процессуальные полномочия, которых составляют наименьший объем статуса начальника подразделения дознания, по сравнению с начальником органа дознания, характеризуют его в большей степени как участника уголовного судопроизводства, выполняющего функцию уголовного преследования. Считаем, что правы те ученые, которые полагают, ответственность по выполнению начальником подразделения дознания функции уголовного преследования не всегда обеспечивается совершенством норм уголовно-процессуального права [4, 9, с.243]. Прежде всего, это касается отсутствия его в перечне субъектов, имеющих право на проверочные действия, по сообщению о преступлении, проведению доследственной проверки (ч.1 ст.144 УПК РФ), он не упоминается законодателем в ст.146 УПК РФ [5, с.131].

В этом случае целесообразно согласиться с замечанием А.В. Карцева о том, что «уголовно-процессуальный статус определен законом, а уголовно-процессуальные функции вытекают из его анализа» [10, с. 19].

У.А. Мусеилов, например, считает, что «процессуальные полномочия начальника подразделения дознания вправе осуществлять также должностные лица, возглавляющие указанные органы, их территориальные, в том числе линейные, подразделения и их заместители, наделенные законом полномочиями начальника органа дознания» [7, с. 10].

Вместе с тем, при соотношении полномочий рассматриваемых участников процесса – руководителей органа дознания, мы приходим к выводу, что во много они совпадают: при поручении расследования, проверке материалов уголовного дела, даче письменных указаний. Поэтому можно констатировать, что деятельность дознавателя входит в предмет двойного ведомственного контроля – со стороны и начальника органа дознания, и начальника подразделения дознания. Мы полагаем, что такая ситуация существенно ограничивает его процессуальную самостоятельность в выборе средств доказывания, направления расследования. Думается, что целесообразно сконцентрировать указанные полномочия в процессуальном статусе непосредственного руководителя – начальника подразделения дознания.

Начальник подразделения дознания обладает ограниченными процессуальными полномочиями, выполняя в основном организационные функции. Его двойная подчиненность и отсутствие четкого регулирования в УПК РФ создают сложности в реализации его статуса, что требует анализа и возможных изменений в законодательстве.

Что касается организационных полномочий, то, полагаем справедливым представляется точка зрения, используемая в работах, посвященных процессуальным и организационным аспектам в отношении руководителей следственных органов Е.А. Новикова. Он небезосновательно обращает внимание на то, что организационные полномочия осуществляются за рамками уголовного судопроизводства, вследствие чего недопустимо их смешивание с процессуальными [11 с.9-10].

Таким образом, процессуальный статус начальника подразделения дознания имеет следующие особенности:

1. Ограниченные процессуальные полномочия. В отличие от начальника органа дознания, он не может самостоятельно принимать ключевые процессуальные решения.
2. Организационная роль. Его основная задача – обеспечение эффективной работы дознавателей, что делает его скорее административным, чем процессуальным участником.
3. Двойная подчиненность. Начальник подразделения дознания подчиняется как начальнику органа дознания, так и вышестоящим руководителям, что может создавать конфликт интересов.

Для устранения проблем и повышения эффективности работы начальника подразделения дознания можно предложить следующие меры:

1. Расширение процессуальных полномочий. Начальника подразделения дознания нужно включить в перечень властных субъектов, осуществляющих уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела – в ч.1 ст.144 и ч.1 ст.146 УПК РФ [5 с. 128, 131].
2. Расширение полномочий, влияющих на его самостоятельность, как участника уголовного процесса, осуществляющего функцию уголовного преследования. Он должен иметь больше возможностей для принятия решений, связанных с организацией расследования, с этой целью предоставить ему право утверждать итоговые процессуальные документы, подчиненных ему дознавателей.

Список литературы:

1. Седова, Г. И. Дознание в правоохранительных органах: Учебное пособие / Г. И. Седова, В. В. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 122 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15675-1. – EDN HCTXDG.
2. Федеральный закон от 06.06.2007 N 90-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55537/ (дата обращения 20.05.2025).
3. Гладышева, О.В. Полномочия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Общество и право. 2012. № 5. С. 165–171.
4. Аксенов, П. В. Роль начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве / П. В. Аксенов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 168-173. – EDN UHMXQV.
5. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
6. Муртузалиев, А. М. К вопросу о соотношении процессуальных статусов начальника органа дознания и начальника подразделения дознания / А. М. Муртузалиев // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 10 (190). – С. 209-213.
7. Мусеилов, У.А. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания: автореф. дис... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013.
8. Безлепкина Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2008. С.27-28.
9. Насонова, И. А., Арепьева, Т. А. Реализация полномочий начальника подразделения дознания, решение проблем // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 243-249.
10. Карцев, А.В. Уголовно-процессуальный статус подозреваемого: понятие и содержание // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4. С. 19.
11. Новиков, Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 21.

